

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора исторических наук,
доцента Курмаева Михаила Владимировича на диссертацию
Бойтуновой Светланы Иннокентьевны «Книгораспространение в Якутии:
1638–1917 гг.», представленную на соискание учёной степени кандидата
исторических наук по специальности 05.25.03 –
библиотековедение, библиографоведение и книговедение
в диссертационный совет Д 210.025.01
при ФГБУ «Российская государственная библиотека»

Экономическое и социально-политическое освоение обширных территорий Якутии в XVII – начале XX века сопровождалось распространением среди местного населения духовного наследия русской и европейской культуры. Важным средством утверждения православного христианства среди народов Крайнего Севера стали печатные книги, поступавшие преимущественно из центральных регионов России. Письменность на основе кириллицы, разработанная русскими миссионерами для перевода Священного Писания, позволила якутам, тунгусам, юкагирам и чукчам сохранить национальный фольклор, приобщиться к научным и прикладным знаниям через чтение текстов на родном языке, познакомиться с лучшими произведениями мировой литературы.

Диссертация С.И. Бойтуновой, посвящённая истории книгораспространения в Якутии до революции 1917 года, является оригинальным вкладом в процесс фундаментального осмысления книжной культуры Российской империи, раскрывает особенности её регионального измерения. Данное книговедческое исследование позволяет проследить, как происходила реализация тенденций, характерных для центра, на дальневосточной периферии. В обеих главах диссертации можно обнаружить многочисленные факты, проясняющие специфику бытования печатной книги в якутском обществе. Хронологические рамки исследования включают почти три века, период времени, за который книжная культура региона прошла путь от первых, довольно редких, упоминаний о печатных книгах в Якутской крепости до развитой системы региональных учреждений, связанных с

распространением произведений печати. Автор не ограничивается историей книжной торговли и много внимания уделяет состоянию якутских библиотек и книгоиздания. Более того, данный материал в диссертации заметно преобладает, придавая ей преимущественно историко-библиотечное, и даже, междисциплинарное значение. Обратившись к истории личных, специальных и общедоступных библиотек, С.И. Бойтунова глубоко и обстоятельно проанализировала источники комплектования их фондов. Владельческие надписи, почерпнутые в «Сводном каталоге Якутской книги», помогли ей понять географию перемещения отдельных экземпляров, раскрыли степень проникновения книги и чтения в различные страты местного общества.

Текст диссертации написан на основе содержательной источниковой базы, в которой особо следует отметить дела из Национального архива Республики Саха (Якутия), Архива Якутского научного центра Сибирского отделения РАН и Санкт-Петербургского филиала архива РАН. С.И. Бойтунова аргументированно, но не всегда последовательно, доказывает самобытность книжной культуры региона, связанную с природными условиями Крайнего Севера, несовершенством традиционных каналов коммуникации. Автор отмечает, что основная часть литературы не производилась на месте, а была привозной. Книги заказывали в Санкт-Петербурге, Москве, Казани, Томске и Иркутске. Иркутск считался транзитным центром, до которого книги доставляли гужевым транспортом, позднее – по Транссибу. Из Иркутска до Якутска товары сплавливали по реке. Многочисленные примеры, почерпнутые диссертантом в мемуарах и переписке современников описываемых событий, свидетельствуют, что книги на восточную окраину государства поначалу привозили служилые люди, позднее – духовенство, чиновники и политические ссыльные. Широко практиковалась подписка по почте, причем количество почтовых отделений было невелико, и располагались они на значительном расстоянии друг от друга.

Научная новизна исследования заключается в том, что автору удалось показать включенность процесса распространения книги в родственные сферы книжной культуры Якутии. Наглядно показано, что производство, организация

использования и чтение книг самым непосредственным образом зависели от состояния каналов книгораспространения, от уровня их развития. Удачными представляются параграфы, которые содержат обзор истории якутской письменности, характеристику деятельности и продукции Якутской областной типографии, обслуживавшей заказы различных издающих организаций. Автор раскрывает межрегиональные контакты Якутской публичной библиотеки и Якутской народной библиотеки-читальни, анализирует состав и географию пожертвований, поступавших из других городов Российской империи. На основе сравнения печатных отчётов этих библиотек, работавших в центре региона, проведено содержательное статистическое исследование читательской аудитории, фондов и книговыдачи за 1912–1916 гг.

Объём исследования составляет 174 страницы, из которых на основную часть приходится 151 страница, на список литературы – 23 страницы. Диссертация включает две главы, которые выделены по хронологическому принципу. Внутри каждой из глав материал сгруппирован в 5 параграфов. Список источников и литературы включает 31 архивное дело и 200 публикаций по теме. Часть источников вводится в научный оборот впервые.

Экспертиза диссертационного исследования свидетельствует, что его автор, С.И. Бойтунова, обладает достаточной научной эрудированностью, профессионально владеет методологическим инструментарием книговедения и способна решать сложные исследовательские задачи. Несмотря на общее положительное впечатление, диссертация вызывает ряд серьёзных **вопросов и замечаний**:

1) Складывается впечатление, что автор рассматривает термин «книгораспространение» очень широко и включает в его объём не только книжную торговлю, но и библиотеки различных типов и видов, а также книгоиздание. Более того, материалы по истории библиотек в работе явно преобладают над всеми другими. Может быть, следовало назвать исследование иначе: «Книгораспространение в контексте развития книжной культуры Якутии» или «Книгораспространение в контексте развития библиотек Якутии»?

2) В разделе «Степень разработанности проблемы» присутствует обзор публикаций по сферам, связанным с книгораспространением опосредованно: библиотеками, библиографией и книгоизданием. На наш взгляд, это не вполне оправдано.

3) Хотелось бы узнать, в чём оригинальность проведённого исследования по сравнению с монографией Т.В. Захаровой, посвящённой истории библиотек Якутии?

4) Предмет исследования обозначен слишком широко. О российской книжной культуре в диссертации речь не идёт. Более точной представляется другая формулировка: «эволюция и локальная специфика распространения книги в контексте развития региональной книжной культуры».

5) В обосновании научной новизны С.И. Бойтунова отмечает, что углублены хронологические рамки книгораспространения в Якутии с 1642 г. до 1638 г. в связи с выявлением наиболее раннего документального свидетельства – Сибирского приказа о посылке перечня богослужебных книг из Москвы в Ленский острог. Судя по ссылке на странице 27, данное открытие было сделано ещё в 1996 году, когда вышел в свет сборник «Первое столетие сибирских городов, XVII век». Сам диссертант с документами Российского государственного архива древних актов не работал. Документ был выявлен ещё в XVIII в. Г.Ф. Миллером.

6) Во введении отсутствует обоснование географических рамок исследования, не вполне понятно, о какой именно территории идёт речь. Автор использует в тексте такие обозначения, как Якутия, Якутский край, Якутская область. На с. 60 находим информацию, что в 1851 году Якутская область была отделена от Иркутской губернии.

7) Первое положение, выносимое на защиту, следовало сформулировать более тенденциозно, не вдаваясь в конкретные примеры. Перечисление выдающихся личностей, связанных с книжной культурой Якутии, со всеми регалиями в данном случае неуместно.

8) В четвёртом положении автор пишет, что «главными препятствиями на пути распространения книги были территориальная оторванность отдельных очагов культуры друг от друга, отсутствие у большинства населения потребности в книгах». В связи с этим возникает закономерный вопрос, ответ на который внутри диссертации мне найти не удалось: каким был уровень грамотности местного населения в исследуемый период?

9) Главная проблема автора – неудачная систематизация фактического материала, отсутствие смысловых переходов там, где они необходимы.

10) Материалы, посвященные развитию книжной торговли, теоретически, должны в диссертации преобладать. В действительности, данному процессу посвящён только один последний параграф во второй главе. Материал для описания других способов распространения книг в исследовании, несомненно, есть, но он не систематизирован и рассеян по параграфам, в которых излагается история библиотек.

11) Словосочетание «книжное собрание» принято использовать только по отношению к личным и фамильным библиотекам. Публичные и народные библиотеки, а также библиотеки учреждений и ведомств так называть нельзя. Автор данным словосочетанием явно злоупотребляет, акцентируя внимание на книговедческой стороне исследования, т.е. фондах.

12) В теоретической значимости исследования С.И. Бойтунова упоминает «книжные запасы» и «книжную цивилизацию». Хотелось бы узнать, как она понимает эти термины?

13) В методах приводится характеристика историко-биографического метода, «позволяющего рассматривать личность человека как носителя образа окружающего мира и неповторимую индивидуальность». Каким образом данное определение из сферы психологии применимо к предмету книговедческого исследования, не совсем ясно. Очевидно, что его нужно было адаптировать.

14) Какое отношение имеет материал об издании рукописных легальных и нелегальных ученических журналов в Якутске к параграфу о библиотеках учебных заведений? (с. 116).

15) В диссертации присутствуют смысловые повторы, опечатки и неточности:

с. 15 и 27: дважды, с незначительным перефразированием текста, повторяется обоснование хронологических рамок исследования;

с. 20: Рассуждая о «книговедческой части библиографического описания, отражающего историю бытования экземпляров», С.И. Бойтунова, видимо, подразумевает дополнительные элементы библиографической записи, которые в состав библиографического описания не входят. Под «библиографической информацией» следует понимать как раз библиографическое описание;

с. 41: параграф 1.3 называется «Книжные собрания духовного ведомства», не вполне понятно, как в него попал материал, посвящённый местному книгоизданию;

с. 41 и 55: нарушена логика при выделении параграфов. Духовные учебные заведения тоже относились к духовному ведомству. Поэтому параграф 1.3 следовало назвать иначе: «Источники формирования фондов монастырских и церковных библиотек»;

с. 59: в параграфе про книжные собрания учреждений и ведомств третьим абзацем представлен материал про Якутскую областную типографию. Там была библиотека? Причём тут книгоиздание?;

с. 68: смысловой повтор информации про Якутскую областную типографию;

с. 70: нарушена логика в предложении «Книжные фонды библиотек учебных заведений Якутии отражали школьную программу обучения и являлись одним из стабильно ежегодно пополняемых каналов, имевших большое количество библиотек»;

с. 72–73: список книг, полученных Н.Г. Чернышевским в ссылке, следовало перенести в приложение;

с. 83: присутствует цитата, но не указан источник, нет ссылки;

с. 86 и с. 89: смысловой повтор информации о том, что Якутская публичная библиотека содeржательнo проигрывала народной;

с. 91: фраза «все кроме бесплатных народных библиотек-читален, публичные библиотек России были платными...» ошибочна. Народные библиотеки не являлись разновидностью публичных библиотек, отличались от них нормативной базой, функциями, фондом и читательской аудиторией. Публика народом не считалась;

с. 101: биографический справочник персоналий, внесших вклад в развитие книжного дела Якутии, во второй главе не уместен. Информация относится к разным периодам и смотрелась бы более удачно не внутри текста диссертации, а в приложении;

с. 108-110: отсутствуют ссылки;

с. 117: отсутствуют ссылки;

с. 130: лишнее тире;

с. 132: в параграфе о книжной торговле (глава 2) нарушена хронология. Параграф следовало разделить на две главы, так как присутствует материал с XVII века;

с. 133: «...предпринял и обособил торговлю книгами...» – как понимать это выражение?

с. 136: опечатка: «начинают регулярно появляется».

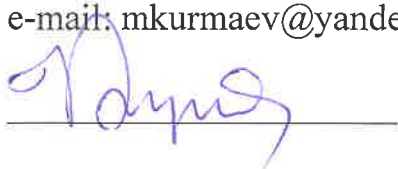
Светлана Иннокентьевна Бойтунова более 14 лет занимается историей книжной культуры Якутии, в особенности книгораспространением, библиотеками и их читательской аудиторией. Она активно сочетает научно-исследовательскую деятельность с широкой популяризацией отдельных аспектов темы диссертации на конференциях различного уровня и в учебном процессе. С.И. Бойтунова неоднократно выступала с докладами по тематике исследования на конференциях, проходивших не только в России, но и за рубежом, в Казахстане и Турции. Фактографический материал, представленный автором, а также выводы и отдельные теоретические положения обнародованы в 14 публикациях, в том числе 3 статьях из списка ВАК. Основная часть диссертации опубликована в коллективной монографии «История книжной культуры Якутии (1638–1917 гг.)», напечатанной Новосибирским филиалом издательства «Наука» в 2018 г.

Автореферат вполне соответствует основному содержанию диссертации, имеет чёткую структуру и даёт достаточно адекватное представление о проведённом исследовании. Диссертация Светланы Иннокентьевны Бойтуновой и подготовленный на её основе автореферат соответствуют научной специальности 05.25.03 и требованиям, которые предъявляются к кандидатским диссертациям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 01.10.2018, с изм. от 26.05.2020).

Автор диссертации – Светлана Иннокентьевна Бойтунова – заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата исторических наук по специальности 05.25.03 – библиотековедение, библиографоведение и книговедение.

Официальный оппонент:

Курмаев Михаил Владимирович,
доктор исторических наук (05.25.03), доцент,
профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Самарский государственный институт культуры»
443010, г. Самара, ул. Фрунзе, д. 167
тел. +7 (846)333-22-34
e-mail: mkurmaev@yandex.ru

Официальный адрес организации:

ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры»
443010, г. Самара, ул. Фрунзе, 167
т. 8(846) 332-76-54; e-mail: mail@smrgaki.ru

Подпись М.В. Курмаева заверяю:

